

ОТЗЫВ

официального оппонента, кандидата искусствоведения, Главного
искусствоведа Госфильмофонда РФ

Марголита Евгения Яковлевича

на диссертацию

Маркова Никиты Александровича

на тему:

**«Система государственного управления советским кинематографом
в 1963-1986 гг.»**,

представленную на соискание ученой научной степени кандидата
исторических наук по специальности 07.00.02 – отечественная история
(новейшая история)

Диссертация Н.А. Маркова посвящена системе государственного управления советским кинематографом с 1963 по 1986 гг. В центре внимания автора находятся такие вопросы как образование, организационное устройство, полномочия, функционирования и деятельность руководителей Государственного комитета по кинематографии Совета Министров СССР (Госкино), роль в кинопроцессе Союза кинематографистов и влияние на кинематограф ЦК КПСС. История советского кинематографа, как правило, является предметом изучения киноведения. Поэтому исследование исторического характера привносит новизну, тем более, что автор, прежде всего, рассматривает не историю киноискусства, а историю системы управления кинематографом.

Хронологические рамки, выбранные автором, не вызывают возражений и обусловлены тем, что в 1963 г. был создан Государственный комитет по кинематографии Совета Министров СССР (Госкино), а в 1986 г. после V съезда Союза кинематографистов началась кардинальная перестройка системы управления советским кинематографом.

Актуальность работы заключается в том, что автор выполнил важное и необходимое исследование, составив наиболее полный на сегодня свод материалов о деятельности государства в области кино в 1960-1980-е гг. Теперь именно к данной работе в первую очередь будут обращаться следующие исследователи истории отечественного кинематографа этого периода, отталкиваясь от неё, полемизировать с ней, конкретизируя те или иные аспекты.

Исследование строится на хорошей источниковой базе. Автор использовал в работе многочисленные документы РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства) и РГАНИ (Российский государственный архив новейшей истории), воспоминания участников кинопроцесса, киножурналы за указанный период и др. Деятельность каждого из участников кинопроцесса рассмотрена разносторонне на основании различных источников: воспоминаний, киноведческих работ, публикаций и официальных выступлений в рассматриваемый период. Здесь можно отметить недостаточно критический подход к официальным текстам и попыткам вычленив из них позицию автора. Но официальные доклады и отчёты не отражают личных позиций, а обусловлены должностью, жанром и принятым порядком. В остальном же можно отметить широту и разнообразие привлекаемых источников, многие из которых введены в научный оборот впервые.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые осуществлён объективный комплексный анализ формирования и организации системы управления советским кинематографом в 1960-х – начале 1980-х гг. на основе системного подхода и принципа историзма.

Структура работы соответствует поставленной цели и в целом отражает логику решения ключевых задач научного исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и списка источников и литературы. Структура построена по тематическому и хронологическому принципу: первая глава посвящена формированию системы управления кинематографом,

вторая и начало четвёртой описывают её окончательное оформление в процессе борьбы за ряд фильмов и после принятия ключевых документов, в последнем параграфе пятой главы разбирается каким образом система была перестроена; третья, четвёртая и большая часть пятой главы посвящены анализу деятельности трёх ключевых организаций (Союз кинематографистов, Госкино и сектором кино Отдела культуры ЦК КПСС). С одной стороны, это позволяет подробно и детально проанализировать ключевые этапы кинопроцесса и деятельность каждой организации в отдельности, с другой стороны, это приводит к самоповторам, в том числе, повтор цитат не целесообразен и излишен.

Автор по-новому рассматривает такой важный и острый вопрос, как «полочные» фильмы. Удачно вводит более общий термин «опальные фильмы», обоснованно систематизирует такие фильмы и приводит причины их запретов. Автор обоснованно приходит к выводу, что руководство Кинокомитета было заинтересовано не в запретах фильмов, а в исправлениях, в связи с чем предлагался ряд поправок, чтобы сделать «опальную» картину «проходимой». Режиссёр, как правило, считал поправки губительными для фильма, и начиналась длительная борьба между сектором кино и Кинокомитетом, Кинокомитетом и киностудией, киностудией и режиссёром за внесение правок. Автор также приводит примеры подобной борьбы на основе архивных материалов. Н.А. Марков на основе архивных материалов систематизировал ключевые претензии к «опальным» фильмам: идеологические ошибки, натурализм, индивидуалистический взгляд на мир, изображение трагических сторон жизни, религиозность и эксперименты со стилистикой.

Особо стоит отметить классификацию «опальных» фильмов, составленную автором. Очень удачно разделение на «чистые» «полочные» фильмы, которые были запрещены и так и не вышли на экраны до 1986 г.; фильмы, которые были положены на «полку», но всё же вышли на экраны до 1986 года и фильмы, которые имели трудности при выходе на экраны,

подверглись критике со стороны официальной печати и вышли на экраны в ограниченном тираже. Это разделение позволяет более объективно рассмотреть такой сложный и спорный вопрос, как запреты советских фильмов. Марков Н.А. справедливо делает вывод, что общее количество запрещённых и «опальных» фильмов составляло незначительную долю от общего числа вышедших в СССР картин, но многие из них воспринимались и воспринимаются одними из ключевых произведений киноискусства.

Однако, в диссертации можно было бы обратить более широкое внимание на менее известные и никем не обнародованные документы, связанные с прохождением картин с нормальной, не «опальной» прокатной судьбой. Какие обычно предъявлялись претензии, какие поправки рекомендовались. Например, на неизученном материале осветить, где усматривали «чернуху», «релугу» (на жаргоне киночиновников – религиозность), трагедийное напряжение, как могли заменить актрису из-за её семитской внешности и так далее.

Автор рассматривает и анализирует деятельность коллегии Госкино, подробно освящая её архивными источниками. Н.А. Марков освящает вопросы, рассматриваемые на коллегии Госкино: утверждение тематических планов и контроль их выполнения; обсуждение работы студий и других организаций, подчинённых Госкино; утверждение режиссёров дебютных художественных фильмов и фильмов, снятых в копродукции с зарубежными странами; строительство и ремонт кинотеатров; определение фильмам групп по оплате, от чего зависело то, сколько денег будет выплачено студии и в каком тираже фильм выйдет в прокат; прибыль и траты киноведомства; участие в международных кинофестивалях; покупка зарубежных картин и продажа собственных и другие. Также хотелось бы более подробного освещения ряда вопросов, которые автор поднимает, в связи с работой коллегии Госкино. Например, чтобы автор больше уделил внимания принципам отбора фильмов на международные кинофестивали и политике закупки иностранных картин.

Указанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации и не ставят под сомнение самостоятельность проведенного научного исследования. Основные выводы диссертационного исследования обоснованы, не вызывают принципиальных возражений. Диссертация Н.А. Маркова может быть использована в дальнейшем исследователями истории отечественного кинематографа, как наиболее полная работа, посвящённая государственному управлению советским кинематографом.

Официальный оппонент,
кандидат искусствоведения, главный
искусствовед Госфильмофонда РФ
(142050, Московская обл., г. Демидово,
мкр. Белые Столбы, проспект Госфильмофонда).

Е.Я. Марголит